

ВЛАДИМИР МИШИН

ИЗ ПЕРМИ

СТИХОТВОРЕНИЯ

Владимир Мишин
Из Перми. Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55850403

ISBN 9785449899248

Аннотация

Уважаемым читателям представляется книга стихотворений «Из Перми», в которую вошли четыре сборника стихотворений разных лет.

Содержание

СВЕДЕНИЯ О ЛЕТЕ	6
«Открытое окно...»	6
«На фи́га это так ...»	7
«Убегали, убегали облака...»	8
«Какая-то дама...»	9
Последний снег	11
«Сегодня понедельник, а завтра будет вторник...»	13
На запись Ваней альбома «Ваня-соло»	14
«Зубная щетка...»	17
Иван Комутов	18
«Не утруждай меня без нужды...»	20
Коты	21
Сивые кобылы	24
«Каждое утро ко мне заявляются тысячи дел...»	28
Ульяновск	29
«Пони понимают, тигры постигают...»	32
«Сведения о лете...»	34
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СНОВ	35
Яблоки бананов	35
«Что это такое?...»	38
«На моей стене висит сюжет...»	39

Из Перми Стихотворения

Владимир Мишин

© Владимир Мишин, 2020

ISBN 978-5-4498-9924-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СВЕДЕНИЯ О ЛЕТЕ

«Открытое окно...»

Открытое окно.
Я вижу из окна
Открытое окно
Соседнего дома.

Вот баба подошла
И сделала чего,
Закрыв еще вчера
Открытое окно.

И стало мне совсем,
Совсем одиноко,
И я разбил свое
Открытое окно,

Чтоб больше никогда
И ни одна баба
Захлопнуть не могла
Открытого окна.

«На фи́га это так ...»

На фи́га это так —
За окном снегопад?
Снег идет за окном,
Упирается в дом.

На фи́га это здесь
За окном растет лес?
Лес растет за окном,
Упирается в дом.

На фи́га это я
Лбом касаюсь стекла?
В лоб оконным стеклом
Упирается дом.

«Убегали, убегали облака...»

Убегали, убегали облака
От внезапно налетевших черных туч —
Им хотелось подурачиться слегка,
Им хотелось мелким дождичком всплакнуть,

Корчить рожицы и тени наводить,
И заглядывать в высокие дома,
А теперь спастись надо, уходить,
А теперь бежать, неведомо куда.

Их прогнали, и маячат вдалеке,
А у нас начался ливень, и гроза
Распугала – нет уже нигде.
Только черная до края полоса.

«Какая-то дама...»

Какая-то дама,
Какая-то дама,
Какая-то дама
Под красным зонтом
Шла прямо по шпалам,
Шла прямо по шпалам,
Шла прямо по шпалам
Под сильным дождем.

В туфлях на шпильках,
В туфлях на шпильках,
Или на гвоздиках,
В темных очках,
Нервно держала,
Нервно держала
Тонкую ручку
В тонких пальцах.
осторожно,

Шла осторожно,
Шла осторожно,
Держа равновесие,
Но мокрые шпалы,
Мокрые шпалы,
Скользкие шпалы

И скользкие рельсы.

Какая-то дама,
Какая-то дама,
Какая-то дама
Под красным зонтом
Упала на шпалы,
Упала на шпалы,
Упала на шпалы
Под сильным дождем.

Последний снег

Казалось, грязь уже навек
На улицах зимы,
А утром снова выпал снег —
Его не ждали мы.

Он падал вниз и вкривь, и вкось,
И странные слова
Шептали, опускаясь врозь,
Снежинки мне тогда.

Одна шептала: «Подожди,
Подставь ладонь свою,
Я упаду в нее, и ты
Увидишь – я цвету.

Я белый бархатный цветок,
Упавший с высоты,
Где никогда, услышь меж строк,
Уже не будешь ты.

Где никогда, в любой строке,
Уже не буду я.
Я расцвету в твоей руке,
А ты согрей меня».

Но, не дождавшись, без обид,
Тепла руки моей,
Цветок-снежинка отлетит
К теплу грядущих дней.

Снег падал вниз и вкривь, и вкось
От переменных сил.
И все, что прежде улеглось,
Неспешно заносил.

Белели улицы, дома,
Машины меж домов,
Деревья, люди и вода,
Замерзшая давно.

Да, становился белым снег,
Что выпал в прошлый раз,
Что черным стать успел уже
Под каблуками масс.

Все обретало прежний вид,
Звучание и лад;
Был сто тридцатый день зимы,
Снег падал наугад.

«Сегодня понедельник, а завтра будет вторник...»

Сегодня понедельник, а завтра будет вторник,
А послезавтра будет, конечно же, среда,
А послепослезавтра четверг придет, позорник,
Поскольку в середине позорно быть всегда.

И пятница настанет, когда четверг устанет,
Когда четверг устанет нести свой тяжкий крест,
Потом придет суббота, откроет в рай ворота,
А после воскресенье помилует нас всех.

На запись Ваней альбома «Ваня-соло»

Я так давно не слышал песни,
Чтоб вдаль куда-то поманила,
Чтоб за собою уводила —
Не слышал я, ну хоть ты тресни.

А песни все, что слышу я,
Меня нисколько не заводят
И вдаль с собою не уводят —
Вот от чего печаль моя.

Не слышал также я давно
Хорошей думающей песни,
Чтоб жить на свете интересней,
Как нам, быть может, всем дано.

И нет давно уже баллад,
Что при своих начальных тактах,
Рождают спирта милый запах,
Неповторимый аромат.

Но оскуденья в чем беда?
Вопрос поставил я непраздный,
Ответ услышать очень важно,

Но он – не моего села.

Я вижу новую зарю —
Ее не видеть очень трудно,
Уже давно настало утро,
Я утром мутно Ваню зрю.

Чей вечный, бесконечный дух —
Данте, Горация, Шекспира —
Вселился чудом в это рыло
И там в бездарности потух.

Да, то, что было, умерло,
Но песни новые родились,
На что-то старые сгодились,
Сгодятся ль новые на что?

Останови свой бег, замри,
Ты человек или корова?
Коль ты не слышал «Ваня-соло»,
То ляг на месте и умри!

Мой стих на свете не жилец —
Он не достоин вашей скуки,
И я протягиваю руки,
Чтоб положить ему конец.

Но он, скотина, так не прост,
Не сгинет без сопротивленья,

Он рифму выслал в наступленье,
И я беру еще форпост.

Уже устал писать мой перст...
Но все, на этом обрываю,
Нарочно карандаш ломаю
И кровью ставлю жирный крест.

«Зубная щетка...»

Зубная щетка,
Зубная паста,
Зубная просто,
Зубная, здравствуй!

Иван Комутов

Иван Комутов был безостановочно глуп,
Всех поражая своей некрасотою ума.
Из всех бумаг официальных был у него лишь сук,
На котором сидели он и его семья.

Но вышло время и вот, к столько-то годам,
Он понял то, что так пытались втолковать ему все:
Кто добрым словом, кто просто пинком под зад,
А кто прибавляя к нему изящно приставку «де-».

Не плачь Иван, не плачь, не слушай нашей песни,
В ней слова правды нет, как нет в ней слова лжи,
Сядь на диван, ляг на диван, перевернись на месте,
Мы скоро кончим и уйдем, немного подожди.

Все, что случилось, просто не объяснить,
Хоть объяснить непросто это тоже нельзя —
Бывало, только хочешь что-то смудить,
А все уж смужено, как есть, давно за тебя.

И этот случай тоже этих статей,
Прибавить нечего и равно отнять —
Иван Комутов стал всех умней,
И этот факт заслуги нет проверять.

Постой Иван, постой, не уходи так скоро,
Куда спешить, когда мир ясностью пронзен,
Купайся, нежься в море нашего позора,
Топчи ногами стыд поверженных знамен.

Но он уходит – первый новый герой —
И будто кто-то гасит медленно свет;
Иван Комутов нас не берет с собой,
Ему совсем не нужен старый обед.

И всякий думает, что слышал ответ,
И всякий чувствует, что понял, куда:
Кому-то кажется, что он сказал «нет»,
Кому-то кажется, что он сказал «да».

Прощай, Иван, прощай, уже не ноет рана,
Не рушатся миры, и страсти не кипят,
Все кончено, пора идти к своим баранам,
Они теряют вес, скучают и грустят.

«Не утруждай меня без нужды...»

Не утруждай меня без нужды
И по нужде не утруждай,
Мое вниманье привлекай
Одним звучанием натужным.

Я осознаю, или нет,
Необходимость изменений
И, как какой-то добрый гений,
Свершу потребное. Иль нет.

КОТЫ

Кто ты?

Кто ты?

Кто ты?

И где коты?

Коты!

Коты!

Коты!

Коты, и кто ты?

Коты,

Коты,

Коты —

Для красоты,

А ты,

А ты,

А ты,

Ты — для работы!

Кто там?

Кто там?

Кто там?

И что котам?

Котам,

Котам,

Котам,

Котам, и кто там?

Котам,
Котам,
Котам
Я все отдам,
А вам,
А вам,
А вам —
Дам по работам.

ГОТОВ,
ГОТОВ,
ГОТОВ,
ГОТОВ ЛИ ТЫ
КОТОВ,
КОТОВ,
КОТОВ,
КОТОВ ВОССЛАВИТЬ?
УСОВ,
НОСОВ,
ХВОСТОВ —
КОТОВ ЧЕРТЫ,
ДАРОВ
ПЛОДОВ,
СЛЕДОВ
ТРУДОВ
ОСТАВИТЬ?

КТО ТОТ,
КТО ТОТ,

Кто тот,
Который кот?
Кто кот,
Кто кот,
Кто кот,
Кто кот во славу?
Кто ждет,
Кто мнет,
Крадет,
Не отдает,
Орет,
Дерет,
Берет
Свое по праву!

Сивые кобылы

Сивые кобылы,
Я люблю ваш бред.
Ласковы и милы,
Столько долгих лет
Скачут табунами
Или по одной,
Ходят между нами
Или за тобой.

Тянутся мордашки
Брать с ладоней хлеб,
Хитренькие глазки
Подмигнут вослед,
Шелковые челки
Весело кивнут,
Разбрелись девчонки —
И уже не тут.

На границе слуха —
Легкий цокоток,
Ни души, ни духа —
Где ты, мой дружок?
Заведи беруши,
Вход закрой к себе,
Ничего не слушай,

Для чего тебе?

Руки ищут мысли
И в делах востры,
Но на пальцах свисли
Сивые хвосты.
Тянется работа
Из последних сил,
Лишняя забота —
Кто тебя просил?

На страницах белых,
Там, где букв ряды,
Не замажешь мелом
От копыт следы.
На цветных страницах
Разобрать нельзя —
Морды или лица,
Вот вы где, друзья.

Вот вы где, родные,
Как я мог без вас,
Лошади благие,
Лошади для масс.
Оставляют в душах
Некрасивый след,
Но привык я кушать
Этот сивый бред.

Сивые кобылы,
Я боюсь ваш цвет,
Цвет невыносимый,
Цвет прошедших лет,
Цвет былых печалей,
След былых невзгод.
Сели, помолчали,
Думали – пройдет.

Встали, походили —
Не пройдет и так.
Что же мы решили
В тишине атак?

Сивые кобылы —
Некуда спешить,
Сивые кобылы —
Некого винить,
Сивые кобылы —
Нечего терять,
Сивые кобылы —
Незачем петлять.

Сивые дороги
В сивые края,
Сивые тревоги
Сивого вранья,
Сивые надежды
Сивых неудач,

Из трясин безбрежных
Непосильный плач.

У лесных синичек
Попроси ума,
У психиатричек —
Ксивы и корма,
Воссия в небе,
Убирай шасси,
Ржать как сивый мерин —
Боже упаси!

«Каждое утро ко мне заявляются тысячи дел...»

Каждое утро ко мне заявляются тысячи дел.

Я узнаю их по скорбным и вялым движениям тел.

Виснет в квартире и давит на уши убийственный стон.

Я не предложу им сесть и, наверное, выставлю вон.

Ульяновск

Домики Ленина,
Ленина домики,
Словно на полочках
Ленина томики.

Ленина томики,
Томики Ленина,
Ленина домики —
Схема проверена.

Домики – сверху и снизу,
Под горкою,
Томики – в ряд
Или стопочкой с горкою.

Томики в шкафчиках,
Шкафчики в домике,
Домик на фоточке,
Фоточка в томике.

Домики Ленина —
Серые, желтые,
Томики Ленина —
Иссиня-черные.

Томики – профиль
Суровый с тиснением,
Домики – крыша,
Покрытая зеленью.

Домики – двух-
Или одноэтажные,
Томики – все
Исключительно важные.

Томики – все
Обязательно нужные,
Домик – семейство
Большое и дружное.

Домик – родители,
Анечка с Сашею,
Оля, Володенька,
Митя с Маняшею.

Томики – Троцкие,
Грубые Сталины,
Рыковы, Томские,
Просто Бухарины.

Домики – шахматы,
Лампы, солдатики,
Ноты, рояли,
Приборы, грамматики,

Колбочки, книжечки,
Полочки, шкафчики,
Игры в индейцев,
Девочки, мальчики.

Томики – съезды,
Шаги, революции,
Зеркало, письма,
Рабкрин, резолюции,

Войны, марксизмы,
Почины, восстания,
Капитализмы
И соревнования.

Томики Ленина,
Ленина томики,
Словно по улицам
Ленина домики.

Ленина домики,
Домики Ленина,
Ленина томики —
Книги потеряны.

«Пони понимают, тигры постигают...»

Пони понимают, тигры постигают,
Зебры прозябают, кролики кроят,
Мыши размышляют, белки обеляют,
Люди соблюдают, только кошки спят.

Воробьи своруют, рыси нарисуют,
Барсы обрастают, курицы – дымят,
Рыбы обрубают, ежики съезжают,
Выдры выдирают, только кошки спят.

Доги догоняют, зайцы зацепляют,
Ласки обласкают, бегемот бежит,
Ламы обломают, гризли обгрызают,
Пчелы впечатляют, только котик спит.

Все переживают, все предпринимают,
Все предпочитают выполнить совет,
Все за труд всецело, все остервенело
Вдруг занялись делом, только кошки – нет.

Кошки понемножку, кошки понарошку,
Кошки из окошка, кошки из дверей,
Кошки осторожно, противоположно,

Кошкам все-все можно, кошки всех хитрей.

«Сведения о лете...»

Сведения о лете:

Лето, оно прошло,
Лето не за в ответе,
Лето в рассказе о.

Новости о весенних

Свежих зеленых днях:
Дни облетели прежде
И непригодны для.

Слухи о зимних вьюгах,

Мелкий осенний стих —
Если настолько туго,
Стоит ли ждать от них?

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СНОВ

Яблоки бананов

Мокрые деревья,
Мокрая листва,
Мокры даже тени —
Дождь прошел с утра.
Дождь нашел то место,
Где они растут,
Яблоки бананов —
Лучший в мире фрукт.

Застревая в песне,
В танце копошась,
Упали вместе,
Падали, кружась,
Приземлялись плавно
Капельки воды,
Яблоки бананов —
Нежные плоды.

Далеко-далеко
И давным-давно,
Очень одиноко,

Полностью одно,
Вызрело неожиданно
В потайных садах
Яблоко банана —
Самый спелый страх.

Плакали деревья,
Стоя на ветру,
Горевали звери,
Чувствуя беду,
Сотнями капканов
Ощерялся лес,
Яблоки бананов —
Радость здешних мест.

Волновался город,
Хмурилась река —
Странный тихий ропот
Шел издалика,
Тысячами взглядов
Вглядывались в даль,
Яблоки бананов —
Песня, что не жаль.

Насылали грозы,
Тучи и дожди,
Непроглядны ночи,
Пасмурные дни,
Но среди барханов

Все горел огонь,
Яблоки бананов —
Самый верный конь.

«Что это такое?..»

Что это такое?

Чей это начальник?

Кажется, на кухне

Закипает чайник,

Кажется, на кухне

Делается дело —

Я пойду неслышно,

Я пойду несмело,

Тихими шагами,

Чтоб в пути не рухнуть,

Мелкими шагами

Я пойду на кухню.

Так и есть – на кухне

Закипает чайник,

А на подоконник

Оперся начальник.

Он стоит и смотрит

За окно со мглою,

Он стоит и смотрит —

Что же там такое?

«На моей стене висит сюжет...»

На моей стене висит сюжет
В небольшой позолоченной раме,
Там мужчина держит пистолет
И цветы протягивает даме.

Дама необыкновенной красоты
Вежливо благодарит его поклоном,
Принимает бережно цветы
Цвета одного с ее кулоном.

На лице – немереный покой,
Ей не страшно, если он погибнет,
Если упадет тут неживой,
Ничего он этим не достигнет.

Белый веер безмятежно сник,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.